Лэнг Га подавился.

Сначала он рассчитывал на несколько возможных ответов, которые бы дал Шао Сюань на его вопрос. Он планировал раскритиковать и исправить его ответ, независимо от того, что бы тот ответил, дабы поставить мальчика в тупик, как его поставили когда-то, когда он был новобранцем в команде охотников. Однако он совсем не ожидал такого ответа от Шао Сюаня.

Но при чем тут левая рука? Лэнг Га не стал обдумывать и просто ответил как он и планировал: «Это камень». При этом он сделал серьезное лицо.

- «Ты должен знать, что долгое время назад, когда мы только начинали жизнь здесь, мы жили в голой пещере. Камень – это было вещество, которое мы видели и к чему мы прикасались каждый день. Кроме того, это то, что защищало нас и с помощью чего мы могли рубить деревья». Когда он говорил это, он выглядел еще более серьезным сжимая свои кулаки: «в то же время, мы использовали камни как оружие. Мы могли разбивать головы зверей ими. Даже когда мы были в опасности, камни везде окружали нас, до последнего».

Люди в племени действительно постоянно пользовались камнями. Даже детишки играли с ними, как с игрушками. Практически все предметы домашней утвари и оружие были сделаны из камня. Воины, которые практически постоянно уходили в походы, естественно были знакомы с этим материалом и должны были уметь обрабатывать его. Поэтому неудивительно, почему Лэнг Га завел разговор о камнях и рассказывал это все.

Конечно, Шао Сюань видел применение камней только в качестве оружия, ведь камень это что-то безжизненное.

- «Ну сейчас то ты понял, что для нас самый близкий партнер с рождения?» - спросил Лэнг Га и уставился на Шао Сюаня. Его выражение лица указывало, что в этот раз он бы не принял неверный ответ. На что тот кивнул, затем серьезно и убедительно ответил: «Это камень».

- «Ха, молодец! В этот раз правильно!»: Лэнг Га показал довольную улыбку и затем продолжил разговор про охоту.

- «Ох, Ах-Сюань, я забыл сказать. Так как ты только что разбудил свою силу, ты не сможешь принять участие в первом охотничьем походе. Скорее всего, ты пропустишь и второй. А вот присоединишься ли ты к третьему или нет решать тебе. Все зависит от твоих способностей» - сказал Лэнг Га.

Разве кто-то раньше говорил об этом? Шао Сюань не был осведомлен.

Видя непонимание на его лице, Лэнг Га решил пояснить.

- «Ты только-только пробудил силу тотема, поэтому ты еще не вполне можешь ей управлять, как и другие, кто недавно пробудил ее. Поэтому, ты сперва должен потренироваться и совладать со своей силой».

Он говорил это медленно. Но Шао Сюань мог уловить истинную причину, скрытую за словами Лэнг Га.

Во-первых, новичков не пускали на охоту из соображений безопасности. С приходом весны,

просыпается не только природа, но и огромное количество диких зверей, которые выходят из своих берлог и убежищ в поисках пищи. Так же, в лесу могло быть много ядовитых змей. Без защиты, новоиспеченные воины могли бы легко погибнуть в горных лесах. Никто в племени не смог бы узнать что произошло.

Однако второй причиной было то, недавно пробудившие свою силу воины, такие как Шао Сюань, еще не достигли определенного уровня своих способностей. Команды охотников зачастую работали сообща. Поэтому, кто-то неопытный мог бы нарушить эту командную работу, тем самым оказавшись обузой для всех остальных.

- «Понял»: ответил Шао Сюань, поразмыслив над этим немного. Он не был разочарован. Он был согласен с тем, что сперва ему нужно заложить фундамент, а затем приниматься за работу. Поэтому, это совсем не плохо, ибо у него было время, чтобы тренироваться.

Лэнг Га обрадовался реакции Шао Сюаня, ибо первоначально он думал, что тот расстроится, или начнет протестовать, как большинство других. Когда он приглашал мальчишку на ужин, дабы представить его другим членам команды он так же планировал рассказать ему о первых двух охотничьих походах. В прошлом, многие новички устраивали сцены после того как им говорили что они не могут участвовать в нескольких первых походах, при том, что все с дикой жаждой ждали своей первой охоты. В таких случаях, родители были вынуждены приструнить своих “воинов” подзатыльником. После этого те сразу успокаивались. Однако Шао Сюань был сиротой, его родители давно умерли. Более того, он был более тощим, чем остальные, поэтому Лэнг Га боялся повредить ему, в случае если ему придется дать ему несколько пощечин, дабы усмирить в случае истерики.

- «Хорошо! Я рад, что ты такой рассудительный. Кстати, у меня есть несколько отличных каменных стрежней. Я дам их тебе, дальше ты сам решай: можешь обработать их сам или же отдать мастеру». Он достал несколько каменных стержней разных размеров из кожаной сумки. Материал, сделанный из керамогранита, получаемый путем обжигания и назывался в племени «каменный стержень».

После того, как Лэнг Га отдал Шао Сюаню несколько каменных стержней, он поделился с ним опытом своих тренировок, когда он только-только стал воином. Остальные присутствующие сделали то же самое. Шао Сюань внимательно слушал их советы, а затем искренне поблагодарил всех.

- «Твой отец всегда помогал мне, когда он был жив» - сказал Лэнг Га. Воины всегда старались помогать остальным, когда нужна была помощь. Несмотря на то, что они не могли помочь Шао Сюаню в его подготовке, они все же попытались внести свою лепту советами.

Наевшись, Шао Сюань извинился и сказал, что ему нужно идти, так как у него еще были дела. Лэнг Га же и остальные продолжали обсуждать предстоящую охоту, которая должна была состояться через 5 дней.

Через некоторое время, когда Шао Сюань вышел из дома Лэнг Га, его окликнули.

- «Ты Сюань?»

Обернувшись на голос, он увидел парня, несколько старше, чем он сам. Он был ровесником Сая, но выглядел гораздо сильнее. Кожаная одежда о нем была в отличном состоянии, что натолкнуло Шао Сюаня на мысль, что этот человек не жил у подножия горы. Скорее всего, он жил где-нибудь на склоне или даже на вершине. Шао Сюань вспомнил, что видел этого человека на церемонии пробуждения силы, но он не знал его имени.

В это время, парень высоко поднял голову, и казалось, с гордым видом стал осматривать Шао Сюаня. Он стоял на возвышенности с поднятым подбородком. И как его глаза не устали? Шао Сюань взглянул на него и спросил: «Кто ты?».

Глядя на человека, который смотрел на него с таким высокомерным видом, вполне можно было ожидать ответ вроде «это неважно кто я», дабы придать большей гордости своему образу. Однако парень ответил прямо: «Меня зовут Фэй. Я вступлю в охотничьи ряды через пять дней. Держу пари, тебе придется еще долго ждать, прежде чем ты присоединишься к нам, верно?».

После этого заявления, он посмеялся над Шао Сюанем, затем он неожиданно подпрыгнул и пролетел высоко над его головой. Приземлившись, он подпрыгнул вновь и оказался прямо перед дверьми дома Лэнг Га. Видимо он хотел что-то обсудить с ним.

Перед тем как войти внутрь он обернулся, взглянул на Сюаня и фыркнул, демонстрируя гордость всеми своими движениями. Его способности всегда удивляли сверстников. Отец всегда хвалил его за то, что он мог бегать быстрее, прыгать выше и дальше чем все остальные.

Шао Сюань в недоумении почесал свой подбородок. Он поразмыслил, хорошо ли это, брать такого парня на охоту, учитывая то, как шумно он приземляется после прыжка?

Однако, если Фэй мог пойти с охотниками в первый поход в этом году, значит он находился под чьим – то покровительством. Более того, его покровитель определенно был высокого статуса и с большой репутацией. Поэтому, Лэнг Га никогда бы не сказал об этом постороннему. Очевидно, Фэй был избалован.

Однако Шао Сюань нисколько не принял во внимание такого странного отношения Фэя к нему, он даже нисколько не расстроился. В конце концов, он не был маленьким ребенком и вполне понимал важность постепенного роста и возрастания. Поэтому он еще не был готов к успехам. Произошедший инцидент мог повлиять на него, однако Шао Сюаню было все равно.

Вернувшись к пещере, он взял Цезаря и пошел на рыбалку. После зимнего застоя, рыба в реке была такая же глупая, как и раньше. Они не пытаются уплыть после того, как заглатывают наживку, вследствие чего их крайне легко поймать и вытащить. Возможно, эта рыба выглядела пугающе, но на деле она была бестолкова. Из разговоров Лэнг Га с другими воинами он узнал, что многие животные в лесу, были совсем как пираньи в реке. Они могут выглядеть ужасающе, но один момент и они легко захвачены. С другой стороны, некоторые животные могут показаться милыми и безобидными, едящими растения. Но они могут напасть на тебя исподтишка и даже убить. Они не менее агрессивны, чем свирепые хищники.

Поскольку Шао Сюань не был знаком с животным миром леса, он решил подготовиться настолько, насколько он бы смог. Он попросил кого-то сделать ему сумку из кожи, заплатив рыбой. Потом он пошел к мастеру по обработке камней, заплатив Ке тремя рыбами. Теперь в юном воине было гораздо больше сил, что он мог поднять четыре больших рыбины без помощи Цезаря.

Когда он подошел к дому Ке, он увидел несколько людей, выходивших оттуда с разными предметами в руках, это были каменные ножи, наконечники для копий и каменные тесла. Эти люди были здесь, чтобы приобрести некоторые каменные изделия, ибо близился сезон охоты, и им требовалось больше инструментов для их миссий. Ке числился, как самый лучший мастер по обработке камней в области подножия горы, поэтому многие люди стремились попасть к нему. Если бы у него был более мягкий характер, очевидно, у него было бы больше посетителей, чем есть сейчас. Каждый год, Ке прогонял некоторых людей, которые хотели

просто купить у него каменные изделия. Оправдание этому было одно – его характер. Некоторые считали, что Ке был слишком прямолинейным. Вместо того, чтобы вежливо обходить конфликт стороной, он выговаривал людям все прямо в лицо. Однако Шао Сюань не был согласен с этими доводами. Он не считал Ке таким невежей. Он отодвинул занавес и вошел с разрешения Ке. Мастер работал над керамогранитом в этот момент. Большинство изделий, которые он сделал во время зимы, были уже распроданы, но несколько каменных стержней оставались лежать у него в комнате. Это было что-то «обработанного платежа», убрать который, у него не было времени.

Положив рыбу рядом с кучей еды на столе, Шао Сюань подошел к Ке.

- «Дядя Ке, я хочу научиться обрабатывать камни».

В прошлый раз, когда мальчик приходил с подобной просьбой, Ке отказал ему, сказав, что еще не время и что ему нужно было подождать до пробуждения его силы.

Сейчас, после того как он пробудил тотемную силу, он решил попробовать снова. Также, по словам Лэнг Га, ему требовалось много каменных орудий. Так как у него не было настолько много еды, чтобы покупать их, он решил делать их самостоятельно.

Ке прекратил работать и пристально оглядел Шао Сюаня с ног до головы, затем уставился ему прямо в глаза. Мальчик не избегал его взгляда. Через несколько секунд, мастер дал мальчику каменный молоток и указал на каменный стержень. На нем было несколько линий, загнутых и извилистых.

- «Ударь по линии» - сказал Ке.

Как новичок, он сперва неуверенно посмотрел на Ке, потом на стержень, прежде чем взмахнул молотком и ударил. Первый удар был слишком бережным. Он ударил по линиям, но из-за слабого удара, оставил лишь небольшие вмятины на стержне.

Снова удар!

Во второй раз он ударил слишком сильно, так что от камня отвалились большие куски, а не маленькие обломки. Кроме того, он не попал по линиям.

По вене, появившийся на лбу Ке, Шао Сюань мог заключить, что тот был крайне недоволен его двумя ударами. Но так, как он молчал, мальчик продолжал бить по линиям. Каждый его удар был увереннее, чем предыдущий, он не стал робеть из-за двух первых неудачных ударов.

Откалывание частей от стержня оказалось не таким простым занятием, как оно казалось. Ремесленники должны были рассчитывать амплитуду удара и использовать разные наконечники на молотках в зависимости от материала. Конечно, угол и скорость удара были так же важны. Должен ли быть удар прямым или под углом? Из чего сделан молоток, и с каким материалом мы имеем дело? С какой силой нужно ударить? Нужно было учитывать так много аспектов, чтобы, в конце концов получилось правильное изделие. Ке перечислил все это Сюаню. Это звучало легко, но не было таковым на деле! Малейшее несоответствие могло привести к большой ошибке и все испортить.

Снова удар!!!

Ученик продолжал ударять по стержню снова и снова, в то время как Ке стоял в стороне и молча наблюдал.

Цезарь сидел у ног хозяина. Он смотрел сперва на него, затем на невозмутимое лицо Ке. Потом, он попятился назад и решил лечь рядом с рыбой.

http://tl.rulate.ru/book/96737/87125